

Подвиг военной телефонистки помнят в Беларуси, России и Узбекистане

Владимир БЫЧЕНЯ

НЕТ НИЧЕГО ДОРОЖЕ РОДИНЫ

Ухаживая за могилкой Героя Советского Союза Елены Стемпковской, жители села Зимовенька в Белгородской области вряд ли догадываются, что подвиг двадцатилетней комсомолки был не спонтанным порывом. Она готовилась к нему всю свою небольшую жизнь.

Елена родилась и окончила семь классов в деревне Мазурщина под Солигорском. Ее отец, Константин, пользовался среди сельчан особым авторитетом: в Русско-Японскую войну защищал героический Порт-Артур, а в годы Гражданской сражался на разных фронтах с белогвардейцами. И, возвращаясь с полей сражений домой, всегда говорил

детям: нет ничего дороже и краше родного края.

В конце 1930 годов семья переехала в Узбекистан, где требовались крестьянские руки для развития хлопководства. Елена вместе с одноклассниками тоже работала на полях, а после школы поступила в Ташкентский педагогический институт. Когда началась война, комсомолка Стемпковская сразу попросилась на фронт. И уже в июне начала заниматься на курсах радиотелеграфистов. В составе стрелкового батальона отправилась на Юго-Западный фронт.

В Солигорском краеведческом музее хранятся письма, которые Елена писала родным в те грозные дни.

«Здравствуйте, мои дорогие папочка, мамочка и Ленчик!

Итак, я уже доехала до места. Скоро приступлю к исполнению своих обязанностей. Я только один раз слышала и видела бомбардировку. Сидели мы у коменданта, разговаривали, и вдруг гул и разрывы. Несмотря на то, что мы впервые почувствовали бомбардировку, нисколько не испугались. Теперь у меня только одно желание - побить вшивых немчушек. Они, черти, засели в деревнях, оделись в дамские шали да шубы. В общем, вшивеют на местах.

Здоровье мое отличное. Настроение тоже. Обо мне не беспокойтесь. Я еще заявлюсь домой, еще посмеюсь вместе с вами. Теперь вы будете мне часто писать письма. Я надеюсь.

Между прочим, если есть возможность, то вышлите конфет, пряников, сала свиного, и еще - на ваше усмотрение. Что хотите....

Да, еще мне нелишними были бы подворотнички и платочки. Спасибо вам за носки и варежки. Ленечка, учись только на «отлично», знание и практика - это все. Прошу тебя, дорогой братишка, пиши почаще.

Обнимаю и крепко целую, ваша Елена.
9 февраля 1942 года».

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ

wikimedia.org

НЕ СТРУШУ ДАЖЕ В ТРУДНУЮ МИНУТУ

Зимой 1942 года дивизия Юго-Западного фронта совместно с войсками Южного фронта успешно провели Барвенково-Лозовскую операцию и, продвинувшись на 100 км, овладели крупным плацдармом на правом берегу Северского Донца. Боевое крещение девушка выдержала успешно. Неудивительно, что очередные письма Елены приобретают уже фронтовой, боевой тон.

«Здравствуйте, мои милые папочка, мамочка и Ленчик!

Движемся на запад. Уничтожаем на своем пути завоевателей проклятых, «весенних» фрицев и гадов. Сегодня иду на самую передовую линию давать радиосвязь. Заменяю героически погибших товарищей. Заверяю вас, мои дорогие, что даже в самую тяжелую минуту не струшу...

Если не будете долго получать от меня писем, то это значит, что нет возможности писать или же просто нет времени. Пишите почаще и не беспокойтесь. Еще встретимся и, конечно, в 1942 году будем вместе. Верьте в счастливое будущее.

Крепко-крепко целую вас, мои милые. Читая это письмо, думайте, что я рядом с вами.

Остаюсь крепка, здорова, ваша дочь Лена».

ПОСТУПИЛА БЫ, КАК ДАНКО

Фронт - тяжелейшее испытание физических, моральных сил человека. Но особые трудности выпадают на долю стрелковых подразделений: огненная передовая, окопы, грязь, дискомфорт. И как может себя чувствовать девушка, оказавшаяся в таких условиях, да еще под постоянным вниманием порой грубоватых солдат? Но чувство патриотизма, гражданского долга, юношеский романтизм Елены оказались сильнее фронтовых тягот. В одном из последних треугольников родные Елены Стемпковской прочитали:

«... я уже не робкая девчонка, а боевая... Счастлива, что нахожусь на передовой и, как могу, защищаю Родину.

Мне часто вспоминается рассказ Максима Горького о герое Данко. Он вырвал свое сердце из груди, чтобы заблудившиеся люди смогли найти дорогу в темном лесу. Если бы я смогла осветить своим сердцем доты врага, когда наши бойцы идут ночью в атаку, я поступила бы, как Данко...»

Младший сержант Стемпковская по-своему повторила подвиг мифического героя Горького. В развернувшейся в начале лета 1942 года сражении, известном, как битва под Харьковом, войска фронта попали в окружение и понесли большие потери. Тяжесть поражения вместе со всеми разделила и Елена.

В июне возле села Зимовеньки их батальон оказался в плотном вражеском кольце. Младший сержант Стемпковская обеспечивала радиосвязь со штабом полка. Погиб командир, убит корректировщик, порешили ряды боевых друзей. И тогда Елена по радиации вызвала огонь на себя. Гитлеровцы откатились. Когда остатки батальона пошли на прорыв, девушка бросила рацию и, взяв в руки автомат, осталась прикрывать их отход. Тогда ее и настигла вражеская пуля.

P.S.

Елене Стемпковской посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На центральной усадьбе совхоза в Узбекистане, где работала девушка,

ей установили памятник. Стемпковская навеки зачислена в списки студентов Ташкентского государственного педагогического института. Теперь на его здании установлена мемориальная

доска. Имя Стемпковской было присвоено белорусской и узбекской школам, где героиня училась, одной из школ Ташкента, техническому училищу в Волгограде.

Из семейного архива

Иван Теньков прошел пол-Европы.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ УСТРОИЛИ «ЧУЧЕЛЬНЫЙ» ДЕСАНТ

Наталья ДОЛГУШИНА

■ Выиграть битву удалось, обманув противника ложной переправой на плотках.

В Красную армию **Ивана Тенькова** призвали из его родного села Суруловка Ульяновской области прямо со школьной скамьи в январе 1943-го. Полгода проучился в третьем Куйбышевском военнопехотном училище, затем его направили в 37-й гвардейский стрелковый корпус.

- Первый бой был 21 июня 1944 года. На реке Свирь, в районе города Лодейное Поле - его 1006 дней бомбили финны, которые объявили нам войну на четвертый день после Гитлера. Увидев, что от города остались одни развалины, мы думали только о мести. Услышали залп «Катюши», сигнал начала штурма, - и сразу пошли в атаку. На правый берег реки, где окопались финны, полетели наши бомбардировщики, истребители, штурмовики. Затем началась переправа

ложного десанта. На шесть плотов посадили чучела солдат, поставили макеты пулеметов, минометов. Комсомольцы-добровольцы стали толкать их по воде, имитируя переправу. И тут же противник яростно открыл по ним огонь. Вода кипела от разрывов снарядов. Брызги от пуль летели во все стороны. Двоих добровольцев ранило, остальные благополучно переправились. Этот хитрый маневр помог выявить огневые точки противника, которые вскоре мы уничтожили.

ПЕРВЫЙ БОЙ

Наш корпус продолжил наступление и вскоре овладел 62 крупными населенными пунктами, включая Олонец, Лоймолу, Питкяранту, после чего перебазировался в Беларусь, в район Могилева.

В январе 1945-го части нашего корпуса направили на Запад - в Польшу, а оттуда в Венгрию. Помню, как в ночь на 11 марта совершили маршбросок в сторону фронта. Прошли 165 километров, засыпали на ходу, но шагали. В районе озера Балатон заняли позиции для наступления. Через несколько дней начался штурм. За освобождение Веспрема, одного из старейших городов Венгрии, меня наградили орденом Славы III степени.